Шенг Ханз был ближе всех к хозяйской спальне. В тот миг, когда он услышал там движение, он поморщился и зашагал вперед. Когда он вошел, дверь захлопнулась.

Ин Рушен в хозяйской спальне страдала от головной боли. Она и в самом деле напилась. Она была растеряна из-за того, что случилось прошлой ночью, из-за того, что она переспала с Вэнь Синланем.

Услышав звук открывающейся и закрывающейся двери, она слегка приподняла веки. Не Вэнь Синлань, а Шенг Ханз в расстёгнутой рубашке, со спутанными волосами и разбитым видом стоял в дверях.

Шенг Ханз?

Она приподняла брови. Она долго не смотрела в эту сторону и не слышала порыва ветра, когда Вэнь Синлань проснулся. Он... просто проснулся?

«Как и Шенг».

Когда Шенг Ханз увидел Ин Рушен, он подавил все враждебные чувства, которые испытал, увидев Вэнь Синланя.

Его голос был тихим и приглушенным, но невероятно мягким.

Лишь тогда, когда Ин Рушен впервые очнулась в этом теле, она слышала в словах Шенг Ханза такую мягкость. Она подозрительно уставилась на него и не сказала ни слова.

Шенг Ханз заметил ее подозрительный взгляд. В его глазах повис туман, но он всё равно мягко улыбнулся и сел рядом.

- Я вернулся.

В глазах Ин Рушен лишь яснее стала заметна подозрительность.

- Что ты здесь делаешь? Где Вэнь Синлань?

Когда она заговорила о Вэнь Синлане, его лицо на мгновение приняло неестественное выражение, но, словно бы он ничего не услышал, Шенг Ханз поднял руку и коснулся её лица.

- Не беспокойся. Я найду какого-нибудь врача, чтобы вылечить твои руки. Если дома это невозможно, мы отправимся за границу и поищем спасения там.

Ин Рушен в этот момент поймала взгляд Шенг Ханза и смутно осознала, что, возможно, он ей не ответит, поэтому она уклонилась от его прикосновения.

- Мне не нужна твоя помощь в исцелении.

Он так странно себя ведёт именно поэтому?

Но ей действительно было не нужно, чтобы он об этом беспокоился. Она собиралась взять ответственность в свои руки.

В ее глазах было крайнее спокойствие. Она не могла испытать ни печали, ни радости, и даже прежняя ее страсть к рисованию исчезла без следа, как будто для неё уже было неважно, сможет она рисовать снова или нет.

Но он отлично помнил ее прежнюю безумную любовь, и даже ту безнадёжность, которая появилась в её глазах семь лет назад. Но в то время он просто подумал, что она расстроилась, потому что её маска была сорвана.

У Шенг Ханза ужасно болело сердце. Его взор потемнел. Первая мысль о том, чтобы спросить её, почему она его обманула, тут же исчезла. Он только помнил, как у него болело сердце, и как ему было ее жаль.

- Всё будет хорошо. Я был неправ, и я никогда больше никому не позволю тебя обидеть.

Его взгляд задержался на её лице.

- Потом нас ждет счастливая жизнь, правда?

Его голос стал хриплым, хотя говорил он четко.

Счастливая жизнь?

Теперь пришла очередь Ин Рушен удивиться.

- Ты выжил из ума? Или твои родители тебе до сих пор не рассказали?

По фамилии - он был её братом, а он всё равно хотел с ней счастливой жизни?

Ей было слишком лень, логичным образом рассуждать с повредившимся в уме человеком, и ещё больше - ей было лень все объяснять. Было бы слишком проблематично, рассказать обо всем, что происходило от начала и до конца, так что пусть семья Шенг этим занимается.

Поскольку сейчас ей делать было нечего, она просто немедленно заявила:

- Я хочу умыться, поесть и принять лекарства, а затем мне надо сниматься. Я сегодня очень занята. У меня нет времени болтать с мистером Шенгом или просить его о чём-то.

Она уже была готова взять одежду у кровати и встать, но вдруг он взял её за руку.

Одежда, лежавшая между ними и прочие вещи на постели, были сметены прочь.

Послышался громкий стук, как в пинг-понге.

Флакон с таблетками от душевной болезни упал на пол.

Ин Рушен бессознательно оттолкнула руку Шенг Ханза.

Он вдруг вспомнил, что семь лет назад течение её болезни ухудшилось. В первые несколько лет она даже не могла никого узнавать. Только когда он отправил её пожить к матери на некоторое время, ей стало легче. Но, по крайней мере, тогда она, в отличие от того, что происходило сейчас, проявляла эмоции. Несмотря на её нынешние мягкость и спокойствие, на самом деле, она никого к себе не подпускала и казалось, что ее вообще ничто не интересует.

Даже спустя полгода, когда она получила ту окровавленную книгу, несмотря на свое отчаяние, она, по крайней мере, проявила чувства.

А сейчас она была так спокойна, потому что до крайности отчаялась, сдалась и не хотела больше никогда упоминать об этом?

Шенг Ханз скрипнул зубами, но боль, как будто тупым ножом режущая мясо, медленно продолжала поглощать его.

Он не мог не обращать внимание на тот вред, который она причинила Рьюян, но и не мог не чувствовать к ней жалость. Давным-давно ей просто нравилось рисовать, и почти год, когда её правая рука не действовала, она пребывала в отчаянии. Как она, столь любившая рисовать, могла желать такой жизни?

Он не мог думать об этом, он даже не осмеливался на это.

Он знал только, что, по крайней мере, она еще с ним рядом.

Он тут же спросил себя: если бы он знал, что её рука изуродована, обращался ли он бы с нею так же жестоко в последние семь лет? Но, сколько бы он ни гадал, он не мог найти ответа,

поскольку такой возможности не было.

Его лицо внезапно побледнело.

- Я знаю, что в последние семь лет я не задавал вопросы, которые могли бы заставить тебя оцепенеть, и это - одна из причин, по которым ты мне не веришь... Но, Рушен, здесь я ничем не могу помочь, - хрипло сказал он и впервые склонил высокомерную голову .

Он отверг всю свою гордость и себялюбие, и почтительно поцеловал ее руку.

- Но с нынешнего момента я буду обращаться с тобой по-доброму, ты будешь моей единственной, горячо любимой женой. Неважно, даже если ты сейчас этому не веришь, я постепенно докажу тебе.

Должно быть, он понял, что он ничего не может без неё, что он любит только её, какой бы она ни была.

Как будто боясь, что она правда ему не поверила, он немедленно вынул телефон.

Ин Рушен смутно осознавала, что что-то идёт не так, но, прежде, чем она смогла заговорить, Шенг Ханз уже успел что-то отправить.

- Что ты делаешь?

У неё было дурное предчувствие.

Шенг Ханз показал Ин Рушен открытый «Weibo».

На экране мобильника светился его последний пост.

Шенг Ханз: «Остаток моей жизни принадлежит тебе, @ИнРушен (фото), (фото)».

На первой картинке была изображена тихо спящая Ин Рушен.

Несмотря на то, что здесь она была одна, по углу, с которого был сделан снимок, легко можно было понять, что рядом с ней лежал ещё кто-то.

На втором фото был Шенг Ханз, спокойно подписывающий открытку. Рядом с ним была открытая подарочная коробка с кольцом внутри.

Не так сложно было заметить, что Шенг Ханз находится в ювелирном магазине.

- Ты выйдешь за меня замуж?

Он вынул кольцо.

Ин Рушен всё поняла.

Возможно, Шенг Ханз только что очнулся и помчался к ней, не выяснив всех фактов, иначе он просто не посмел бы необдуманно выкладывать такие посты на "Weibo".

На самом деле, когда Шенг Ханз опубликовал свой пост на «Weibo», взорвался весь интернет.

«Черт, вот дерьмовый год. Он так безрассуден!»

«Черт. Шенг-Шенг правда решил жениться на сестре? Где наш актер? Ах, где наш актер? Или он хочет всю жизнь провести с инвалидом?»

«Я в шоке, вот же скрытная семейка богатеев! Брат влюблён в сестру и хочет жениться на ней! Захватывающе!»

«Офигеть. Эй, я предсказываю, что сегодня «Weibo»снова обвалится, так что я сделаю скрин в знак уважения!»

Но Шенг Ханз об этом не знал.

Прищурив глаза, он мягко посмотрел на Ин Рушен.

- Выходи за меня замуж. Я буду хорошо обращаться с тобой, я не позволю никому тронуть тебя снова.

Однажды он совершил ошибку и будет искупать её до конца жизни.

- Ты…

Ин Рушен ещё ничего не сказала, как вдруг её прервал звук открывшейся двери.

В следующий миг она услышала яростный голос Вэнь Синланя:

- Шенг Ханз, ты хоть знаешь, о чем говоришь? Вы с Рушен - брат и сестра!

Шенг Ханз крепко сжал руку Ин Рушен и, прищурившись, метнул на Вэнь Синланя опасный взгляд.

- Что ты сказал?

- Ты и Шенг Рьюян неродные брат и сестра. Рушен - твоя кровная сестра. Это Рушен похитили вместе со мной и Юньцзы восемнадцать лет назад, это она - потерянный ребенок, не та, кого сейчас зовут Шенг Рьюян.

Шенг Ханз усмехнулся. Он не воспринял эти слова всерьез.

- Ты пытаешься обмануть меня, думаешь, я на такое куплюсь? Поверит ли Рушен в такое снова?

Как он и Рушен могут быть братом и сестрой?

- Я верю ему, - вдруг сказала Ин Рушен, - хотя я, действительно, не хочу этого признавать, мои биологические родители и правда, Шенг Хетин и Бай Мантин.

Шенг Ханз нахмурился и ещё крепче сжал её руку.

- Рушен, не шути со мной так.

Подобные шутки ему не по душе.

- Я и не шучу, - ответила Ин Рушен, - если ты не веришь мне, ты можешь позвонить им и спросить их самих.

Взгляд Вэнь Синланя нежно скользнул по Ин Рушен, и, наконец, обрушился на Шенг Ханза. Его дыхание было не столь холодным, как могло быть, стой он снаружи.

- Накануне того, как ты попал в автокатастрофу, твои дядя и тётя узнали правду о Рушен. Когда я звонил тебе, я хотел сказать об этом, но прежде, чем тетя смогла до тебя дозвониться, ты попал в аварию.

В этот самый миг Ин Рушен осмотрелась. Их взгляды соприкоснулись. Кажется, что он вспомнил прошлую ночь. Глаза Вэнь Синланя тут же неестественно сверкнули, и он немедленно двинулся прочь. Но его тело ещё довольно длительное время оставалось напряженным.

Ин Рушен нахмурилась. В ее взгляде долго оставалась задумчивость. Она отвела взгляд, тепло выслушала его, и Вэнь Синлань сказал:

- Я мог лгать тебе о другом, но не о том, кто такая Рушен. Даже, если бы я обманывал сейчас, ты узнал бы об этом, как только вышел бы отсюда. Мне незачем лгать.

Лицо Шенг Ханза смертельно побледнело. Однако он всё ещё отказывался верить.

- Как это возможно?

Как они могут быть братом и сестрой?

Но Вэнь Синланю в самом деле незачем было лгать ему о таком.

Тогда зачем они это говорят?

Когда он ненамеренно начал беспокоиться, его телефон вдруг завибрировал.

Это звонила миссис Шенг.

Он поднял трубку прежде, чем соединение автоматически установилось.

Он тут же услышал взволнованный голос миссис Шенг с другого конца провода:

- Где ты, Аз? Что происходит в онлайне? Ты знаешь, что А-Шенг - твоя сестра! А ты запостил такое на «Weibo», и теперь весь Интернет обсуждает Рушен и тебя! Немедленно удали это!

Возникла цепочка новых проблем.

Кажется, она боялась, что Шенг Ханз, очнувшись, еще не знает правды. Она осторожно объяснила причину происходящего и его последствия. Даже Шенг Рьюян прекратила болтать о Рушен, чтобы подставить ее. Наконец, чуть ли не задохнувшись, миссис Шенг добавила:

- А-Шенг… до сих пор я не верю, что мы её родители, я не хочу с ней общаться. Что А-Шенг подумает о нас, раз ты такое себе позволяешь? Я совершенно точно не хочу об этом вспоминать.

Голос миссис Шенг был не слишком громким, но в комнате стояла тишина, поэтому все трое хорошо её слышали.

Миссис Шенг привыкла ненавидеть Ин Рушен и даже имя ее упоминала с презрением, но сейчас ее слова были преисполнены чувства вины. Она четко объяснила причину и последствия такой его реакции на Рушен. Шенг Ханз едва ли сможет избежать последствий...

На самом деле, при первых её словах лицо его изменилось.

В этот миг миссис Шенг закончила объяснять. Его лицо так посерело, словно он был покойником, а сердце заболело, словно пронзенное острым кинжалом. Каждый его дюйм болел, и холодный ветер обвевал его сердце. Наконец, кажется, что даже его конечности замёрзли.

Брат и сестра? Он и Рушен - брат и сестра?

Рушен - его сестра?

Он привык с безразличием ранить Рушен и утверждать, что Рьюян ему никакая не сестра. Даже семь лет назад все это произошло из-за Шенг Рьюян. Рушен никогда не просила его давать Юньцзы наркотик.

Шенг Ханз взглянул на Ин Рушен, его губы дрогнули, но он не смог ничего сказать.

Он тщательно всмотрелся в нее. Наконец, в его глазах появилась безнадежность, он окончательно запутался.

Если Рушен - его младшая сестра, если всё шло так, как задумала Шенг Рьюян, то что же тогда за все эти годы сделал он?

Он поддерживал ее образ и рушил её жизнь. Именно он позволял всем подряд ранить её, оскорблять снова и снова, и даже он сам словесно оскорблял её, пока все прочие ее обижали. Он даже был уверен, что ни разу не поступил неправильно, что она лгала ему, что это она погубила Рьюян, что все то, что с ней сейчас происходило, она получила по заслугам.

Когда последние сцены промелькнули в его воспоминаниях, когда промелькнула каждая из них, ему стало ещё больнее. Под конец ему показалось, что он находится в чистилище, без права выйти оттуда, и чудовищная боль мучила его и разрывала на части.

Он тяжело вздохнул и согнулся, не в силах дышать.

Слезы уже сами по себе потекли по его лицу.

http://tl.rulate.ru/book/48823/1463988